

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _45-009-101 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 17 сентября 2009 года кассационную жалобу осужденного Деменьшина С.А., на приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2009 года, которым

Деменьшин С. [REDACTED] А. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ сроком на 10 лет, по п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 13 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 22 декабря 2008 года.

Деменьшин осужден за убийство двух лиц И [] и И [], сопряженное с разбоем, за разбойное нападение на потерпевших с причинением тяжкого вреда их здоровью и с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступления совершены им [] [] 17 декабря 2008 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Деменьшина С.А., адвоката Баранова А.А., поддержавших доводы жалобы, мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Деменьшин С.А., указывает на то, что все собранные по делу доказательства являются недопустимыми и не могли учитываться при вынесении вердикта. Он не был своевременно ознакомлен с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы, в связи с чем лишен был возможности поставить эксперту дополнительные вопросы.

Несправедливая оценка дана судом показаниям свидетеля М []

Его ходатайство о детализации звонков свидетеля Д [] с целью выявления его местонахождения необоснованно отклонено, в результате чего его алиби не проверено.

В судебном заседании государственный обвинитель заявил присяжным заседателям, что он якобы опознал орудие убийства, хотя на самом деле он лишь заявил о том, что эта нить похожа на капроновую, но это не она. Этот предмет, который он якобы опознал, не был представлен на обозрение присяжным заседателям, и следственный эксперимент в далее суда не проведен. Поскольку этим предметом невозможно убить человека, суд лишил его возможности доказать свою невиновность.

Нарушен был закон и при формировании коллегии присяжных заседателей.

Он был лишен возможности задать вопросы каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели. Отведенные кандидаты не были удалены и находились в зале суда.

Полагает, что присяжный заседатель Л [] [] пояснив о том, что у нее государственные экзамены, тем самым она поставила под сомнение свой возраст.

Государственный обвинитель в прениях склонял присяжных заседателей к вынесению обвинительного вердикта. Он неправильно изложил им показания свидетеля М [] о приметах одежды мужчины, которому он открывал дверь, хотя М [] таких показаний не давал на предварительном следствии.

Неоднократно в прениях государственный обвинитель в нарушение требований ст. 335 УПК РФ заявлял, что он игрок, ставя его тем самым ниже наркоманов и алкоголиков. Кроме того он неполно привел содержание выводов экспертов.

Председательствующий в напутственном слове также «нацелил» присяжных заседателей на вынесение обвинительного вердикта. Приводя пример, как они должны голосовать при наличии разногласий, он сказал им: «Семь виновен, пять – не виновен». В результате голоса присяжных заседателей распределились именно так.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, но в ином составе суда.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель Иванова Л.П. и потерпевший Б [] [] просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденного, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Вердикт вынесен законным составом коллегии присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, а также о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, из материалов дела не усматривается.

Доводы жалобы осужденного о том, что присяжный заседатель Л [] [] возможно не достигла 25-летнего возраста, поскольку заявила о том, что будет занята на экзамене, являются предположительными и не основаны на материалах дела.

Из списка прибывших кандидатов в присяжные заседатели следует, что Л [] [] родилась [] года и работает []

НОУ ВПО «института фондового рынка». В этой связи она не имела оснований для утвердительного ответа на вопрос председательствующего о том, кому из кандидатов в присяжные заседатели не исполнилось 25 лет.

Вопреки доводам жалобы, все кандидаты в присяжные заседатели, исключенные из предварительного списка, по распоряжению председательствующего были удалены из зала судебного заседания, о чем отмечено в протоколе судебного заседания.

После выяснения председательствующим обстоятельств, препятствующих исполнению явившимися кандидатами обязанностей присяжного заседателя и исключения из предварительного списка отдельных кандидатов в предварительном списке осталось 37 кандидатов. Председательствующий предоставил сторонам возможность задать вопросы каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели. При этом стороны, в том числе подсудимый и его защитник не задали вопросы кандидатам. (т. 4 л.д. 102).

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей заявлений от сторон о ее роспуске ввиду тенденциозности состава не поступило.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

В присутствии присяжных заседателей государственным обвинителем были оглашены заключения судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупов потерпевших И и И. При этом ни подсудимый, ни его защитник не заявили ходатайства о признании данных актов экспертиз недопустимыми доказательствами.

Оснований для признания указанных заключений эксперта недопустимыми доказательствами председательствующий не имел.

Экспертизы проведены судебно-медицинском экспертом на основании постановлений следователя от 21 декабря 2008 года. Заключение эксперта составлено с соблюдений требований ст. 204 УПК РФ. Права подозреваемого Деменьшина при назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз нарушены не были. Вопреки доводам жалобы с постановлениями о назначении судебно-медицинских экспертиз по исследованию трупов потерпевших подозреваемый Деменьшин был ознакомлен своевременно 22 декабря 2008 года, при этом каких-либо дополнительных вопросов эксперту он не задал.

Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены председательствующим с соблюдением закона после выслушивания мнений сторон.

Принятые по ходатайствам решения, в том числе и решение по ходатайству подсудимого и его защитника об истребовании детализации звонков с телефона, принадлежащего свидетелю Д [REDACTED], являются обоснованными и мотивированными.

Отказывая в удовлетворении данного ходатайства, председательствующий правильно сослался на то, что местонахождение свидетеля Д [REDACTED] не является предметом исследования по настоящему уголовному делу. (т. 4 л.д. 162).

Законными и обоснованными являются и решения председательствующего об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого о признании недопустимыми доказательствами его явки с повинной и показаний на предварительном следствии, протокола проверки его показаний на месте преступления, а также в удовлетворении ходатайства защитника подсудимого о признании недопустимым доказательством протокола опознания Деменьшина свидетелем М [REDACTED] [REDACTED].

Что касается доводов жалобы осужденного о том, что в судебном заседании не был проведен эксперимент, в ходе которого он бы смог доказать невозможность причинения смерти потерпевшим капровой петлей, то такое ходатайство не заявлялось сторонами.

В судебном заседании в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 335 УПК РФ исследовались лишь фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

Потерпевший и свидетели были допрошены в судебном заседании по вопросам, относящимся к выяснению фактических обстоятельств предъявленного Деменьшину обвинения.

В прениях государственный обвинитель дал анализ и оценку исследованным в судебном заседании доказательствам. При этом содержание всех доказательств, в том числе и содержание показаний свидетеля М [REDACTED], приведено им правильно в соответствии с протоколом судебного заседания и оглашенным в судебном заседании протоколом допроса на предварительном следствии.

На протокол опознания Деменьшиным орудия убийства – удавки, о чем указывается в жалобе, государственный обвинитель не ссылался в прениях как на доказательство виновности подсудимого.

В своей речи государственный обвинитель касался вопросов игры Деменьшина на игровых автоматах только в связи с анализом показаний подсудимого в судебном заседании, в ходе которого, заявляя об алиби, он

утверждал, что не мог находиться на месте преступления, поскольку в то время находился со свидетелем Д [REDACTED] в игровом клубе, где играл на игровых автоматах. Эти обстоятельства, касающиеся алиби подсудимого, сторона обвинения вправе была исследовать и обсуждать в присутствии присяжных заседателей.

Иных заявлений о личности подсудимого, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей, государственный обвинитель не допускал ни в выступлении в прениях, ни в ходе судебного следствия при исследовании доказательств.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Председательствующий в напутственном слове не касался данных о личности подсудимого, способных вызвать предубеждение коллегии присяжных заседателей.

Разъясняя присяжным заседателям порядок совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта, председательствующий не выражал свое мнение по вопросам по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

После произнесения напутственного слова каких-либо замечаний в связи с содержанием напутственного слова по мотиву нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности от сторон не поступило. (т. 4 л.д. 202).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ, является ясным и не содержит противоречий.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом.

Ставить под сомнение вердикт присяжных стороны не вправе, такого основания для отмены приговора суда присяжных ст. 379 УПК РФ не предусмотрено.

С учетом того, что вердиктом присяжных заседателей Деменьшин признан виновным в совершении нападения на И [REDACTED] с целью завладения их имуществом, в причинении смерти потерпевшим в ходе нападения, доводы жалоб о том, что представленные стороной обвинения доказательства были недостаточными для вынесения обвинительного вердикта, а также о том, что присяжными заседателями дана неправильная оценка показаниям свидетеля М [REDACTED] удовлетворению не подлежат.

Действиям Деменьшина судом дана правильная юридическая оценка.

Наказание назначено осужденному соразмерно содеянному с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление.

Смягчающее обстоятельство – явка с повинной, а также вердикт присяжных заседателей о признании осужденного заслуживающим снисхождения в полной мере учтены судом при назначении ему наказания. Назначенное Деменьшину наказание является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2009 года в отношении Деменьшина С. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина